DOI 10.37882/2223-2982.2023.4-2.17

АВАРСКОЕ ХАНСТВО: ИНТЕГРАЦИЯ В СОСТАВ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

AVAR KHANATE: INTEGRATION INTO THE DAGESTAN REGION

P. Kazambieva

Summary: In the given article, the authors aim to analyze the process of integration of ethnocultures in the Caucasus into the Russian state on the example of the Avar Khanate, as well as the difficulties of creating a single administrative entity on the territory of Dagestan. The policy aimed at forming a mass of pro-Russian representatives of feudal circles in Dagestan society has been actively undertaken since the beginning of the nineteenth century. Of course, the largest and most politically significant fiefs in Dagestan, along with others, was the Avar Khanate which had a great influence on the political events taking place at the time under study and was generally associated with Russia, Iran and Turkey that sought to establish their dominance in Dagestan. The fact is that all appeals of the Avar khans to the tsarist authorities in the Caucasus or directly to the royal court were met with great eagerness and were not rejected, besides were encouraged by gifts and awards. The Khan's power, which had become an "alien element in the Russian state organism," from the very formation of the Dagestan region was considered as a means of maintaining "calm and order" in the newly conquered population and was put under the control of the Russian administration.

The Avar Khanate has an ancient history, starting from Serir (originated in the VI century) and ending with the Avar Khanate and eventually the Avar district as part of the Russian Empire.

Keywords: Avar Khanate, military administration, viceroyalty, Caucasus, highlanders, dominion, naib, khan, shamkhal, utsmiy, norms of law, adats, military-national administration, Uma Khan of Avar, Bahu-bike.

Казамбиева Патимат Магомедхабибовна
помощник проректора по учебной работе, Дагестанский государственный медицинский университет, Махачкала, Россия
patimat-kazambieva@yandex.ru

Аннотация: В предлагаемой статье авторами поставлена цель проанализировать процесс интеграции этнокультур на Кавказе в Российское государство на примере Аварского ханства, а также сложности создания на территории Дагестана единого административного образования. Политика, направленная на формирование в Дагестанском обществе массы пророссийски настроенных представителей феодальных кругов, активно предпринималась с начала XIX в. Безусловно, наиболее крупными и имеющими большой политический вес феодальными владениями наряду с другими в Дагестане являлось Аварское ханство, которое оказывало большое влияние на происходившие в изучаемое время политические события и в целом было связано с Россией, Ираном и Турцией, стремившихся установить свое господство в Дагестане. Дело в том, что все обращения аварских ханов к царским властям на Кавказе или непосредственно к царскому двору встречались с большой охотой, не отвергались, а, более того, поощрялись подарками и наградами. Ханская власть, ставшая "чужеродным элементом в российской государственном организме", с самого образования Дагестанской области рассматривалась как средство поддержания "спокойствия и порядка" во вновь покоренном населении и была поставлена под контроль российской администрации.

Аварское ханство имеет древнюю историю, начиная от Серира (возникло в VI веке) и заканчивая Аварским ханством и в итоге Аварским округом в составе Российской империи.

Ключевые слова: Аварское ханство, военная администрация, наместничество, Кавказ, горцы, владычество, наибство, хан, шамхал, уцмий, нормы права, адаты, военно-народное управление, Ума-хан Аварский, Баху-бике.

Утверждение российской власти в Дагестане означало, прежде всего покорение местных народов, и военные методы занимали здесь одно из основных средств. По словам Н.Ф. Дубровина, план «усмирения» горцев был основан на той главной мысли, что единственным средством к достижению этой цели признана, как-то иначе и быть не могло, сила «оружия» [6, с.28]. на подавление вспыхнувшего освободительного движения горцев Дагестана и Чечни были брошены части Кавказского корпуса. Военное покорение Северно-Восточного Кавказа Р.А. Фадеев называет «штурмом гигантской крепости», в пределах которой, в кавказских горах, «сосредоточилась вся энергия старинного мусульманства» [26, с.11]. в разгар военных действий район борьбы «разрезал край на две части, образуя в середине зону, занятую неприязненными нам племенами горцев, где не только жизнь, но даже переезд были безопасны», - отмечали российские военные [8,с.5]. главной целью ставилось полное подавление движения Шамиля и ликвидация имамата. Российское военное командование, выполняя эту задачу, создало систему военных флангов, войсковых округов и кордонных линий как плацдармов для ведения войны. В 1839 году Кавказск5ая линия была разделена на правое и левое крыло, последнее делилось на 3 пространства – кумыкское, лезгинское и чеченское. В 1846 году была учреждена должность военного губернатора в Дербенте; создана лезгинская кордонная линия, включившая в себя земли Верхнего Дагестана.

Однако надо отметить, что уже в 30-40 –е годы XIX века в кругах кавказской администрации, а затем и в Петербурге обсуждался вопрос об организации управления «покоренными народами». Преобладали две основные точки зрения: сделать опору на внедрение на

Кавказе общероссийских законов в области управления и суда, либо положить в основу российской власти в крае военную администрацию, опирающуюся на армию, при сохранении внутренней самостоятельности «туземных правителей» и «туземных форм судоустройства» [28, с.48].

В 1844 году на Кавказе было учреждено наместничество, и наместник совмещал должность командующего отдельным Кавказском корпусом. Еще в 1842 году возник вопрос о создании на территории Дагестана единого административного образования. В Совете Главного управления в Закавказском крае был составлен проект образования Дагестанской области, который в доработанном виде был рассмотрен в 1845 году во вновь созданном Кавказском комитете в Петербурге [20, с.5]. Однако император нашел этот проект преждевременный «ввиду военных действий в Дагестанской области», хотя в целом отнесся к нему положительно [17, с.2].

Создание Дагестанской области в 1845 году было практически невозможно из-за непрерывных военных действий в Северном и Нагорном Дагестане, где еще в 1841 году была введена должность командующего войсками [23, с.6]. Военные действия не велись в Южном Дагестане, где предполагалось образовать Южно-Дагестанскую область, поручив исполнение должности дагестанского областного начальника командующему войсками в Южном Дагестане [13, с.233]. Однако в1846 году было составлено новое положение о разделении Закавказского края и образована Дербентская губерния при совмещении должностей военного губернатора и командующего войсками [13, с.233-234]. Фактически российские власти пытались реализовать идею внедрения общероссийских органов управления.

После пленения Шамиля «вновь покоренные территории» были разделены на три части, одна из которых присоединена к левому крылу Кавказской линии (с февраля 1860 года - Терская область), другая - к Прикаспийскому краю, третья - к Лезгинской кордонной линии, и это административное деление с самого начала рассматривалось как временное [13, с. 233-234].

Разработка конкретного проекта была проведена под руководством наместника Кавказского князя А.И. Барятинского, который получил от императора самые широкие полномочия по управлению краем и в конце 1858 года представил свой план преобразований – «Положение о Главном управлении и Совете наместника», по которому администрация Кавказа, по словам известного кавказского историка С. Эсадзе, «приняла характер как бы особого Кавказского министерства» [33, с.48]. Предложения наместника о «системе управления покорными горцами» складывались еще с 1856 года, а затем были изложены в «Записке о внутреннем состоянии Кавказа» и Отчете за 1857-1859 годы [13, с. 233-234]. Для того, чтобы покорение Кавказа было прочным, необходимо, по мнению Барятинского, «чтобы вместе с успехом оружия принимались теперь же меры для уничтожения в покоряемых народах и коренного нравственного начала, нам враждебного, то есть мюридизма». Причем этот результат необходимо достичь «естественным путем» - восстанавливать высшее сословие там, где «сохраняются следы его» и создавать там, где оно не существует, что позволит утвердить адат, закрепляющий сословные различия, раздробить общины, лишить их единства [7, с.277-279].

Непосредственное участие в организации новой системы управления кавказскими горцами принимал и начальник Главного штаба Кавказкой армии Д.А. Милютин, позднее ставший военным министром России. Формируя основные задачи такого управления, он писал: «Чтобы горцы терпеливо несли иго царского владенства - необходимо одно условие, - то, чтобы они были убеждены в неприкосновенности их религии, обычаев, образа жизни, мы должны всеми силами стараться согласовать наше владычество с интересами самих горцев, как материальными, так и нравственными» [14,с.10-11]. Для того чтобы понять, как представляли интересы горцев в высших военных и правительственных кругах России, приведем слова Н.Ф. Дубровина, который так характеризует образ жизнь «туземного населения»: «Воинственный дух» гостеприимство, буйная свобода и произвольное употребление оружия составляют отличительную черту их характера... гражданское устройство и мирная жизнь не были тогда известны племенам Дагестана» [1, с.590]. Отсюда делался вывод о необходимости создания такого управления «покоренными горцами», которое опиралось бы на военную силу. В среде горцев нужна была администрация, «главная цель которой заключалась не столько в водворении гражданственности и преследовании культурных задач, сколько в умении удержать население в повиновении и, в случае необходимости, быстро и решительно... подавить восстание» [17, с.2]. Народные обычаи и религиозные убеждения при этом не должны были выходить за рамки "политической благонадежности" и противоречить «основным нравственным принципам» [28, с.151]. Для того чтобы согласовать «русское владычество» и интерес горцев, Милютин выступил за создание «территориальной системы военного управления» [4, с.39-40].

Практическое воплощение такая система управления находила уже в ходе военных операций российских войск в Дагестане, когда местные военные начальники округов и флангов сосредоточивали в своих руках и «гражданскую власть» над населением завоеванных земель напрямую или через утвержденных, или признанных «местных правителей», помощниками которых назначались русские офицеры [8, с.4].

В основу проекта Барятинского – Милютина лег принцип так называемого «военно-народного управления», название которого затем прочно закрепилось и в значении «системы административных органов по управлению горцами Кавказа» и в значении «принципа управления туземными племенами». Прообраз такого управления наместник видел в созданном Чечне в 1852 году «народном суде-мехкеме», возглавлявшийся русским офицером, но состоявшем из «влиятельных чеченцев», получавших содержание от правительства.

Сущность «военно-народной системы» высшие чины кавказской администрации во главе с А.И. Барятинским видели в следующем:

«Туземное население» Дагестана управляется не по законам империи, а по «народным обычаям и особым постановлениям»;

Суд над «туземцами» принадлежит местным «народным судам» и отправляется под надзором местной военной власти не по законам империи, «а по адату, в некоторых случаях - по шариату и по особым постановлениям.

Каждый административный начальник является в то же время и начальником всех войск, расположенных в его округе, отделе или области и имеет право «высылать вредных жителей в распоряжение начальника области и употреблять против жителей оружие в случаях, не терпящих отлагательств» [25, с.437].

Сохраняя и поддерживая высшее сословие - ханов, шамхалов, уцмиев, беков, российские власти рассчитывали снизить влияние духовенства и тем самым - религиозной идеологии, которая сплотила горцев на борьбу с завоеванием. Оценивая такую модель колониального «военно-народного управления», надо отметить, что глубинные общественные основы жизни горцев и российского общества того времени, играли здесь, конечно же, не последнюю роль. Российская империя сама еще была далека от «просвещенного общества», которое противопоставлялось кавказским горцам - она представляла собой абсолютную монархию, большинство населения которой - крестьянство находилось в крепостной зависимости, вся система социальных отношений строилась на господстве дворянского сословия. Однако в стране уже сложилось передовое общественное направление, представители которого выступали за проведение реформ, направленных на отмену крепостного права, развитие рыночных отношений, введение независимой судебной системы и местного самоуправления. В Дагестане сельские общины и владения управлялись с помощью веками складывавшихся норм обычного права (адатов), которые представляли собой правила поведения, добровольно принимаемые большинством населения, но отличались крайним разнообразием. Мусульманство всегда играло большую роль в жизни горцев, а возникшее в начале XIX века освободительное движение духовно объединило большую часть дагестанцев на основе тезиса о невозможности для мусульманина подчиняться кому-либо, кроме Всевышнего, и необходимости строго следовать только нормам шариата – религиозным правилам общественной жизни.

После подавления освободительного движения горцев российские власти понимали, что ввести общероссийские законы и органы управления и взять под полный контроль горные районы будет невозможно из-за неизбежного возобновления военных столкновений. Поэтому создание «военно-народного управления» являлось для них наиболее приемлемой формой власти, которая позволяла постепенно проникать в среду горского населения, резко не разрушая обычного, повседневного уклада его жизни и убеждая его в выгодности мирного хозяйственного развития, но вместе с тем ограничивая непримиримые исламские течения и резко пресекая любые попытки новых выступлений с помощью военной силы. Передача военным начальникам административной надзорной власти над населением способствовала реализации этой политики. На Кавказе такое, по словам Фадеева, «народное самоуправление, основанное на ясно определенных правах, с устранением духовного влияния, охраняет спокойствие края больше, чем тысячи штыков» [27, с.87]. «Военно-народное управление» делало возможным обеспечение относительно мирного развития края после окончания кровопролитной войны. Вместе с тем какие-либо «добровольные отношения» между жителями Дагестана и российскими властями, особенно в первые годы после завоевания, были невозможны, они были скорее «пограничными» между войной и миром, военная сила оставалась одним из основных аргументов имперской политики.

В Дагестане в целом и в Аварии в частности действовало специальное Положение об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом от 5 апреля 1860 г. По новому положению страна получила статус отдельной области Кавказского края Российской империи, которая делилась на 4 военных отдела и 2 гражданских управления: Северный, Южный, Средний и Верхний Дагестан. Управление Дагестанской области делилось на военное с местным населением и управление ханское и гражданское. Вся полнота административной власти принадлежала начальнику Дагестанской области, которому было «специально вменено держать народ в повиновении и пользоваться при этом в необходимом случае военными силами». Окружное управление составляли начальники округа, его помощник, военное управление, окружной суд (из депутатов от народа, кадия и делопроизводителя), врач или фельдшер. Округа делились на наибства. Наибами, как правило, назначались представители дагестанских национальностей из числа гор-

цев-офицеров. Любое неподчинение властям каралось силой оружия, преданием военному суду, высылкой в административном порядке. Начальники отделов и округов должны были осуществлять строгий надзор «за расположением умов населения, за деятельностью судов, раскладкой повинностей и т.д. Сельское управление было основано на необходимости приспособления его к потребностям местной администрации. Сохранялись сельский сход (джамаат), сельский старшина, сельский кадий и суд» [30, с.140].

Царская администрация довольно широко практиковала использование местных юридических и административных институтов, но вкладывала в них совершенно иное социальное содержание. Оказав сильное давление, царскому режиму удалось оформить отказ ханов от власти как «добровольный» шаг. В 1863 г., наряду с остальными, было ликвидировано Аварское ханство, а в 1867 г. и Мехтулинское ханство.

В начале XIX в. к Александру I обращался с просьбой о принятии в подданство Ума-хан Аварский. Однако это ханство не было принято в подданство России ввиду смерти хана. Преемник его продолжил переговоры с Россией, и 3 октября 1802 г. Александр I дал согласие принять Аварию в подданство России. А в начале 1803 г. Султан-Ахмед-хан в Хунзахе в торжественной обстановке «в собрании многих знаменитых подвластных» и в присутствии кап. Мещерякова дал клятву на подданство, принял и утвердил «собственноручным подписанием и печатью хана» текст присяги, прочтенный и обнародованный «приличным образом» [9, с.196].

В 1828 г. Авария была официально разделена между сыновьями Баху-бике Абу-Султан-Нуцалом и Сурхай-ханом. Им были присвоены чины полковника русской службы с жалованьм 2 тыс. руб. В 1830 г. после того, как Абу-Султан-Нуцал отстоял Хунзах в борьбе с восставшими горцами под руководством Гази-Магомеда, главком на Кавказе ген. Паскевич вручил подарки, знамя и грамоту на ханство над всей Аварией Абул-Султан-Нуцалу. Сурхай-хан сошел с политической арены. Но в 1834 г. они оба были убиты Гамзат-беком вместе с Баху-бике и другими ханскими родственниками [30, с. 355-356.]. Ханом Аварии был утвержден второй племянник Ума-хана Аслан-хан – правитель Казикумухского и Кюринского ханства. После смерти Аслан-хана в 1835 г. ханом Аварии стал его сын Нуцал-ага, скончавшийся в том же году. Аварским ханом был назначен брат Нуцал-аги Магомед-Мирза, который вскоре отказался от власти. В 1836 г. ханом Аварии был утвержден брат бывшего аварского хана Султан Ахмед-хана Мехтулинскиий Ахмед-хан, правивший в первые годы вместе с Хаджи-Мурадом. В.1843 г. Ахмед-хан умер. Для управления Аварией было создано управление во главе со старшиной прапорщиком Айтбером. Общий надзор над управлением осушествлял начальник хунзахской крепости. В том же году Авария подпала под власть Шамиля. Однако со временем в силу конъюнктурных интересов было принято решение восстановить Аварское ханство [5, с.3-4]. В отношение ген.-адъют. Барятинского от 9 августа 1859 г. председателю Кавказского комитета Орлову о восстановлении Аварского ханства записано «…Из отзыва моего от 2-го августа за № 259. в. с. известно о восстановлении Аварского ханства и назначении аварским ханом флигель-адъютанта е. в. ротмистра Ибрагим-Хана. Находя при настоящих обстоятельствах полезным восстановить ханскую власть везде, где еще сохранились остатки ханского управления, я имею честь сообщить об этом в. с. для испрошения высочайшего г. и. соизволения на утверждение ханом кюринским нынешнего правителя этого владения свиты его величества ген.-м. Юсуф Бека [22, д.372]. Территориально Дагестанская область образовывалась как «особый отдел в составе Кавказского края" и включала в себя бывший Прикаспийский край, за исключением Кубинского уезда (отошедшего к Бакинской губернии), и общества горцев на правом берегу Андийского Койсу, ранее состоявшие в ведении командующего войсками на Лезгинской кордонной линии. «Земли по левому берегу Андийского Койсу», - говорилось в Указе, - «временно остаются присоединенными к Терской области» [21].

Система управления Дагестанской области разделялась на военное и «гражданское» управление. Военное управление включало управление войсками, управление «туземными племенами» и управление автономными владениями. Территория области делилась на 4 военных отдела: Северный, Южный, Средний и Верхний Дагестан [11, с.172.]. В 1860 году в составе Дагестанской области было образовано 6 округов, из которых 2 - Гунибский и Бежитский не имели должности начальника округа, а управлялись военными начальниками Среднего и Верхнего Дагестана соответственно (§21).

Округа, в свою очередь, делились на наибства во главе с наибами, которые наделялись распорядительной и полицейской властью (§34). В управление автономными владениями входили шамхальство Тарковское, ханство Мехтулинское, Кюринское и Аварское, а также владетели Даргинского и Кайтаго-Табасаранского округов. Они сохраняли власть над местным населением «на особых правах»: утверждались российскими властями, лишались права применять смертную казнь и обязывались помогать «военно-народной администрации», состоя в непосредственном ведении командующего войсками области (§ 31 Положения от 5 апреля 1860 г.). Для «надлежащего контроля» за их деятельностью вводилась должность помощника из русских обер-офицеров, имеющих при себе военную канцелярию (§24).

Ханство Мехтулинское, состоявшее из 13 селений, расположенных в бассейне реки Манас, также было со-

хранено при образовании области и еще в октябре 1959 года император утвердил ханом Мехтулинским Решид-хана взамен Ибрагим-хана, ставшего правителем Аварии [1, с. 21]. Ханство Аварское создавалось также из земель, входивших в него до 1843 года. Авария состояла из 4 обществ: Хунз, Хедолал, Нака-Хиндалял и Тлурутли [5, с. 16.]. Само ханство было восстановлено по инициативе Барятинского в августе 1859 года, когда император утвердил ханом Аварским Ибрагим-хана Мехтулинского[1, с.48]. Позднее, когда из «вновь покорившихся земель» в составе Прикаспийского края было образовано «временное управление», Аварское ханство вошло в состав последнего. По Положению от 5 апреля 1860 года, согласно штатам, Аварское ханство разделилось на 3 наибства: Хунзахское, Цатанихское и Каратинское [29, с. 33].

И, наконец, общества Карата, Богулял, Цунта-Ахвах и Бахлух составили по Положению от 5 апреля 1860 года отдельное управление, во главе которого был поставлен Аварский хан (§7).

Хотя и провозглашалась самостоятельность шамхала и ханов, они все же были поставлены под контроль военных начальников отделов, о чем свидетельствует специальная Инструкция о правах и обязанностях последних в отношении жителей шамхальства и ханств [13, с. 276-277]. Им поручалось «иметь строгий надзор за расположением умов» жителей шамхальства и ханств, а также немедленно принимать военные меры в случае нарушения спокойствия «от опасности извне или от волнения», которое может возникнуть в этих владениях (§ 2). Военные начальники отделов получали право давать распоряжения о сборе и направлении конной и пешей милиции, о направлении жителей на разработку дорог «по военным обстоятельствам» и усилении военных мер «средствами от жителей шамхальства и ханств» (§ 3). Таким образом, власть правителей ограничивалась, вскоре после образования области власти взяли курс на постепенное введение по всему Дагестану «единообразных органов управления», то есть ликвидацию феодально-политических владений [9, с. 26]. В Отчетах начальника области, а затем и наместника указано, что уже с начала 1862 года хан Ибрагим «стал впадать в болезненное состояние», совершать самоуправные действия, что привело к «расстройству его умственных способностей», хотя, как отмечает наместник, Ибрагим-хан ранее отличался «полной преданностью видам правительства и благоразумным управлением» [16, с.6]. А.П. Карцев в упомянутом выше письме к Барятинскому сообщал, что Ибрагим-хан «мало подает надежды на достижение той цели, которую Ваше Сиятельство имели, вводя его в ханы» [18, с.419]. За расправу хана с жителями, подозреваемыми им в заговоре против себя, ему был объявлен «Высочайший выговор», после чего хан стал выражать крайнее неудовольствие на правительство. Начальник области князь Меликов вызвал хана в Темир-Хан-Шуру, куда тот прибыл 14 июня 1862 года. Временное управление Аварским ханством было поручено подполковнику Катину [17, с.30]. В марте 1863 года вновь назначенный великий князь-наместник распорядился отрешить Ибрагим-хана от власти в Аварии и удалить его из Дагестана «на службу в войска Кубанской области»; 22 мая 1863 года император утвердил решение наместника с учреждением в Аварии окружного управления и суда, а в январе 1864 года наместник утвердил штаты управления Аварского округа с сохранением прежнего деления на наибства. Новый округ был открыт 2 апреля 1864 года [13, с.282-283].

Начало административно-территориальному устройству Дагестана положило утвержденное царем Александром II 5 апреля 1860 г. «Положение об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом». В состав Дагестанской области вошел бывший Прикаспийский край без Кубинского уезда и весь горный Дагестан, при этом территория равнинного Дагестана между реками Тереком и Сулаком была включена в состав Терской области как Кумыкский округ, с 1868 г. переименованный в Хасавюртовский округ. Дагестанская область была разделена на четыре военных отдела: Северный, Средний, Южный и Верхний Дагестан [2, с.111].

Таким образом, в 1864 г. был образован Аварский округ из упраздненного Аварского ханства. С завершением создания округов 20 апреля 1867 г. ханства и ханская власть в Дагестане были ликвидированы. Так завершилась политическая история Серира-Аварского ханства в Дагестане.

ЛИТЕРАТУРА

1. АКАК. - Т. 12. - Док. 1063; Записка о преобразовании военно-народных управлений. - С. 21.
2. АКАК. Тифлис, 1875. Т. VI. Ч. II. С. 48.;
3. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М. 1965. С. 138.;
4. Губаханова Р.А. Национальная политика России в Дагестане во второй половине XIX века (организация управления) // Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ, ф. 3, оп. 1, д. 230, л. 39-40.
5. Дагестанский сборник. – выпуск 1. - отдел 2. - С. 16.
6. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. - СПб, 1871. - Кн. 1. - С. 28.

7. Записка А.И. Барятинского о внутреннем состоянии Кавказа. // Зиссерман А.Л. Фельдмаршал кн. А.И. Барятинский. - Т. 2. - М., 1890. - С. 277-279;
8. Записка о преобразовании военно-народных управлений Кавказского края // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН, ф.1, оп. 1, д. 326а, л. 5.
9. Зиссерман А. История 80-го пехотного кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726-1880). СПб. 1881. Т.2 С. 17.; Фридрих Б. Народы Кавказа и их освободительные войны против русских. Махачкала, 1996. С. 26.
10. Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе (1816-1827). Ессентуки, 1999. С. 30.;
11. Косвен М.О. Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. I. С. 172.;
12. Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Ч. 2. С. 307
13. Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX века) / Под ред. С. Бушуева и Р. Магомедова. Махачкала, 1940. Т. III. Ч. I. 1805–1839.
14. Милютин Д.А. Дневник 1873-1875. Т. 1. - М., 1949. - С. 10-11.
15. Отчет генерала-фельдмаршала князя А. И. Барятинского за 1857-1959 годы // АКАК. - Т. 12. - С. 1257-1290.
16. Отчет Наместника Кавказского и главнокомандующего Кавказской армией л. 6.
17. Памятная книжка Дагестанской области - Темир-Хан - Шура, 1895. - С. 2.
18. Письмо начальника Главного Штаба Кавказской Армии А. П. Карцова - С.419.
19. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб. 1888. Т.3. Выпуск 1. С. 111
20. Проект образования Дагестанской области // Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ. - ф. 1, оп.1, д. 317, л. 5.
21. ПСЗ// Собрание второе. Т. 35. Отд. первое. №36026.
22. РГИА, ф. 1268, оп. 10, 1859 г., д. 188, л. 2. Опубликовано АКАК, т. XII док. 372.
23. Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ. - ф. 1, оп. 1, д. 317, л. 6.
24. Умаханов М.-С.К. Взаимосвязи феодальных владений Дагестана в XVIII – начале XIX вв. Махачкала, 2007. С. 155.
25. Утверждение русского владычества на Кавказе. - Т. 12 /под ред. генерал-майора В.А. Потто. - Тифлис, 1901. - С. 437.
26. Фадеев Р. А. 60 лет Кавказской войны- Т. 1. - Ч. 1. - С. 11.
27. Фадеев Р. А. Собр. соч. - Т. 1. - СПб, 1889. - С. 87.
28. ЦГА РД. Ф. 15. Оп. 1. Д. 65. Л. 3,4;
29. ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 18. Л. 33 оборот.;
30. ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 987. Л. 4-5 оборот; Полиевктов М.А. Архивные данные о смерти на Кавказе академика Самуила-Готлиба-Георга Гмелина. // Известия Кавказского историко-археологического института. Т. 3. С. 140
31. ЦГА РД. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 30. Л. 151.
32. ЦГИА ГССР. Ф. 29. Оп. 1. Д. 17. Л. 3; Д. 2231. Л. 196.
33. Эсадзе С. Исторический очерк распространения русской власти на Кавказе // Кавказский календарь на 1913 год. - Тифлис, 1912. - С. 48.

© Казамбиева Патимат Магомедхабибовна (patimat-kazambieva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Дагестанский государственный медицинский университет